

A movie poster featuring a young man and woman in a library. The woman, Vera Green, is on the left, looking at the man with a serious expression. The man is on the right, looking down. They are both dressed in formal attire. The background is a dimly lit library with bookshelves and a large arched window.

Вера Грин

Мажор
Первая любовь

Вера Грин

Мажор. Первая любовь

«Автор»

2026

Грин В.

Мажор. Первая любовь / В. Грин — «Автор», 2026

Лена Соколова из Твери поступила на юридический факультет МГУ с одной целью — стать лучшим. Она готова к лекциям и экзаменам, но не к соседу по комнате: избалованному мажору Артуру Воронцову, который считает общежитие помойкой. Их конфликт неизбежен. Но когда Артур оказывается в ловушке правил отца и вынужден жить по законам Лены, он начинает меняться. От презрения к уважению, от ненависти к первой любви — их история будет написана только ими самими.

© Грин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 7. Лена	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мажор. Первая любовь

Глава

Глава 1. Лена

Главный корпус МГУ был виден из окна общежития не целиком — только светлые верхние этажи и шпиль, который терялся в низком сентябрьском небе. Но и этого оказалось достаточно.

Лена стояла у стекла, прижав ладонь к прохладному подоконнику, и пыталась поверить, что действительно здесь.

Москва шумела за окном: автобусы шипели на остановке, кто-то во дворе смеялся слишком громко, хлопнула тяжёлая подъездная дверь. Город не замечал её приезда, не делал паузы ради девочки из Твери с двумя сумками, старым чемоданом и папкой с документами. И всё же Лене казалось, будто сегодня начинается её настоящая жизнь.

Комната была небольшой. У стены стояли две кровати, между ними — тумбочки с облупившимися ручками. Один стол был занят чьими-то коробками, второй Лена уже протёрла влажной салфеткой и разложила на нём тетради.

Она не хотела, чтобы всё выглядело бедно или временно.

На подоконнике стояла термocupка — подарок мамы. Рядом лежала записка, которую Лена нашла утром в боковом кармане рюкзака: «Ты справишься. Мы тобой гордимся». Почерк был неровный, торопливый. Мама всегда писала так, будто боялась не успеть сказать главное.

Лена перечитала записку ещё раз и убрала в папку с документами.

«Я справлюсь», — подумала она.

Не потому, что обязана быть сильной каждую секунду. И не потому, что ей нельзя бояться. Просто она слишком долго шла к этому дню: училась по вечерам, брала дополнительные задания, ездила на олимпиады, переживала из-за каждого балла. Она хотела стать юристом не ради красивой таблички на двери кабинета и не ради чьего-то одобрения. Ей нравилось разбираться, почему одно решение справедливо, а другое — нет. Нравилось видеть, как точные слова могут защищать человека.

В коридоре послышались шаги и мужской голос:

— Осторожнее с углом. Да, сюда ставьте.

Лена обернулась.

Дверь распахнулась, и в комнату вошёл высокий парень в тёмной рубашке. За ним появился водитель с большим кожаным чемоданом. Парень бросил быстрый взгляд на стены, кровати, старый линолеум — и его лицо сразу стало раздражённым.

— Это и есть комната? — спросил он, будто проверял, не ошибся ли дверью.

Водитель неловко переставил чемодан.

— Да, Артур Сергеевич. По спискам всё верно.

— Не называй меня так, — отрезал парень. — Здесь и без того достаточно поводов выглядеть нелепо.

Лена молча наблюдала, как он достаёт телефон, проверяет сообщения и морщится. Она не знала, кем он себя считает, но уже понимала: соседство будет непростым.

Парень заметил её не сразу. Когда всё же поднял глаза, в его взгляде мелькнуло удивление — короткое, почти незаметное.

— Привет, — сказал он. — Я Артур.

— Лена.

Она протянула руку. Он посмотрел на неё секунду дольше, чем требовала вежливость, но руку пожал.

— Значит, будем жить вместе.

— Похоже на то.

— Надолго?

Лена не сразу поняла вопрос.

— Я поступила учиться. Так что, думаю, на ближайшие годы.

Артур усмехнулся, но без веселья.

— Оптимистично.

Он отвернулся к чемодану. Лена вернулась к столу, стараясь не делать поспешных выводов. Люди иногда ведут себя резко, когда устали с дороги или нервничают. У неё самой с утра дрожали руки.

Но когда дверь за водителем закрылась, Артур тихо, почти самому себе, произнёс:

— Невероятно. Отец правда решил поселить меня в общагу.

Лена сделала вид, что не слышала.

Это было проще, чем сразу начинать войну.

Глава 2. Артур

Отец называл это «опытом самостоятельности».

Артур называл вещи своими именами: наказанием.

Ещё месяц назад всё было нормально. Квартира в центре, водитель, деньги на карте, знакомые места, привычный ритм. Потом отец узнал о пропущенных занятиях на подготовительных курсах, о вечеринке, после которой Артур не отвечал на звонки почти сутки, и вдруг решил, что его сыну полезно «спуститься на землю».

Вот и спустил.

В комнату с серыми стенами, скрипучими кроватями и соседкой, которая уже успела разложить тетради с такими ровными стопками, будто готовилась не к первому курсу, а к судебному процессу.

Артур сел на край кровати и достал телефон. На экране мигало новое сообщение.

Отец:

Как тебе новая квартира, сынок? Осваивайся. На машине большие не ездят те, кто не ценит того, что имеет.

Артур стиснул зубы и нажал вызов.

Отец ответил почти сразу.

— Я ждал, когда ты позвонишь.

— Ты серьёзно? — Артур говорил тихо, но в каждом слове чувствовал, как поднимается злость. — Ты правда решил поселить меня в общежитие?

— Я решил, что ты поживёшь там, где живут другие студенты.

— Другие студенты не обязаны доказывать собственным отцам, что они достаточно взрослые.

— Ты не доказываешь мне взрослость, Артур. Ты учишься отвечать за себя.

— В комнате на двоих?

— В комнате на двоих.

— Великолепно.

— Не драматизируй.

— Конечно. Это ведь так просто: взять и решить за человека, где ему жить, что делать, с кем общаться.

На том конце повисла пауза.

— Я оплачиваю твоё обучение, Артур. Я давал тебе возможности, которых у большинства нет. Но возможности не заменяют усилий. Ты поступил на юридический факультет. Если хочешь остаться там — начни вести себя соответственно.

Артур усмехнулся.

— А если не хочу?

— Тогда придётся впервые столкнуться с последствиями своих решений.

Звонок оборвался.

Артур ещё несколько секунд смотрел на потемневший экран. Потом швырнул телефон на кровать, но тут же пожалел: не из-за аппарата — он был цел, — а потому что заметил, как соседка вздрогнула за столом.

Она сидела к нему спиной, будто была очень занята конспектом. Но он видел напряжённые плечи.

«Ну отлично, — подумал он. — Теперь ещё и нянька по комнате».

Он хотел сказать что-нибудь колкое, чтобы вернуть себе ощущение контроля, но вместо этого просто встал, открыл шкаф и обнаружил внутри пыльную полку.

— Прекрасно, — пробормотал он. — Просто прекрасно.

Соседка обернулась.

— Там внизу есть тряпки и средство для уборки. Я брала у коменданта.

Артур посмотрел на неё.

— Ты уже успела выяснить, где здесь выдают тряпки?

Она чуть нахмурилась.

— Да. Потому что собираюсь здесь жить.

Фраза была сказана спокойно, без вызова. Почему-то именно это задело сильнее, чем если бы она начала спорить.

— Поздравляю, — бросил он.

— Спасибо.

Она отвернулась.

Артур поймал себя на раздражении. Он хотел, чтобы она оправдывалась или обижалась. Хотел почувствовать, что не один злится на этот мир. Но Лена просто достала следующую тетрадь и стала подписывать обложку.

Ему стало не по себе.

Глава 3. Лена

К вечеру Артур ушёл, ничего не объяснив.

Перед этим он долго ходил по комнате, громко говорил по телефону и жаловался кому-то, что общежитие похоже на «склад списанной мебели». Лена несколько раз хотела вставить наушники, но потом решила не делать этого.

Не потому, что ей было всё равно. Наоборот — каждое замечание цепляло.

Ей не нравилось, как он говорил о месте, где для многих студентов начиналась самостоятельная жизнь. Не нравилось его презрение к старой мебели, общей кухне, соседям, которых он даже не знал. Но больше всего не нравилось ощущение, будто он имеет право выносить приговор всему вокруг только потому, что привык к другому.

Когда он наконец замолчал, Лена поднялась из-за стола.

— Артур.

Он обернулся. В одной руке он держал ключи, в другой — телефон.

— Что?

Лена почувствовала, как внутри всё сжалось. Она не любила конфликты. Дома мама всегда говорила: «Лучше не отвечай, если человек специально хочет тебя задеть». Но молчать здесь означало бы позволить ему решить, что рядом никого нет.

— Я не запрещаю тебе быть недовольным, — сказала она. — Ты можешь не любить общежитие, мебель, правила. Это твоё дело.

Артур приподнял бровь.

— Очень великодушно.

— Но я прошу не говорить о людях так, будто они хуже тебя только потому, что живут не так, как ты.

На его лице мелькнуло удивление. Затем — привычная усмешка.

— Ты решила прочитать мне лекцию?

— Нет. Я решила сказать, что меня это задевает.

— Тебя задевает вообще всё?

Лена выдохнула. Она ожидала такой реакции, и всё же слова царапнули.

— Нет. Только неуважение.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Артур выглядел так, словно хотел ответить резко, но не смог сразу подобрать слова.

— Ладно, — произнёс он наконец. — Учту.

Она не поверила, что он действительно учтёт. Но это было хотя бы не прямое издевательство.

— Спасибо.

Артур дёрнул дверную ручку.

— Не жди меня сегодня.

— Я и не собиралась.

Дверь закрылась.

Лена постояла посреди комнаты, потом посмотрела на свой стол. На тетрадях ровно лежали ручки, в углу стояла термокружка, а за окном медленно зажигались окна главного корпуса.

Она села, открыла учебник по теории государства и права и попыталась читать.

Через несколько минут телефон завибрировал. Катя, девушка, с которой Лена познакомилась на заселении, прислала сообщение:

Ты как? Комната нормальная? Соседка адекватная?

Лена улыбнулась и набрала:

Сосед не очень. Но, думаю, разберёмся.

Она не написала «страшно» или «неприятно». Не потому, что не чувствовала тревоги. Просто не хотела заранее отдавать этому человеку слишком много места в своей новой жизни.

У неё были пары, библиотека, будущие экзамены, работа, которую, возможно, придётся искать. Была мама, которой нужно будет позвонить вечером. Были планы.

И Лена собиралась удержать их.

Глава 4. Артур

Вечеринка оказалась скучной ещё до того, как началась.

Артемий снял квартиру у знакомых и собрал людей, которых Артур видел десятки раз: громкая музыка, дорогой алкоголь, разговоры о машинах, брендах и чужих провалах. Всё выглядело привычно. Раньше Артур чувствовал себя здесь легко.

Сегодня — нет.

Он стоял у окна с пластиковым стаканом в руке и смотрел на огни города. Сообщения от отца не приходили. Это раздражало сильнее, чем если бы тот продолжал писать.

— Воронцов, ты чего завис? — Артемий хлопнул его по плечу. — Тебя общага уже перевоспитала?

— Смешно.

— Да ладно тебе. Ты же там максимум неделю выдержишь. Твой отец сорвётся первым. Артур сделал глоток.

— Он не сорвётся.

— Тогда снимешь квартиру.

— На какие деньги?

Артемий расхохотался, будто Артур сказал что-то особенно удачное.

— На твои, конечно. Ты же не Ломоносов, чтобы с обозом ехать.
Вокруг кто-то засмеялся.

Артур хотел подхватить шутку. Обычно он бы так и сделал. Но почему-то перед глазами возникла комната в общежитии: аккуратный стол, термокружка, записка, которую Лена быстро убрала в папку, когда думала, что он не заметил.

Он поставил стакан на подоконник.

— Я поеду.

— Уже? — Артемий посмотрел на него с недоверием. — Даже не познакомился ни с кем.

— Не хочется.

— Ты точно нормальный?

Артур ничего не ответил.

Ночью он вернулся в общежитие. В коридоре горел тусклый свет, где-то работал телевизор, из соседней комнаты доносился тихий смех. Он замер у двери и вдруг поймал себя на мысли, что не хочет шуметь.

Потом вспомнил разговор с Леной — её спокойное «меня это задевает» — и разозлился. На неё, на отца, на себя.

Он всё-таки открыл дверь слишком резко.

Лена сидела за столом в наушниках. Она подняла глаза, сняла один наушник.

— Ты можешь закрывать дверь тише? Уже поздно.

Артур усмехнулся.

— У тебя расписание для всех или только для меня?

— У меня завтра первая пара в восемь тридцать.

— Поздравляю.

— Спасибо. И я серьёзно.

В её голосе не было дрожи. Она не повышала тон, не извинялась за просьбу, не пыталась ему понравиться. Просто обозначила правило.

Артур хотел сказать, что ему плевать на её первую пару. Но вспомнил, как она днём сидела над тетрадями, и почему-то не сказал.

— Хорошо, — буркнул он.

Он прошёл к своей кровати, снял пиджак и лёг, не раздеваясь. Сон не приходил.

На соседнем столе тихо перелистывались страницы.

Глава 5. Лена

На следующий день Лена вернулась с вводной лекции позже, чем рассчитывала: очередь в деканате тянулась почти час, а потом Катя уговорила её вместе сходить в столовую.

В комнате было пусто.

Лена обрадовалась тишине, достала из пакета продукты и пошла на общую кухню. Утром мама прислала рецепт простого куриного супа — того самого, который Лена любила с детства. Не праздничный, не сложный. Обычная еда, от которой становилось чуть спокойнее.

На кухне пахло луком, лавровым листом и паром от старого чайника. Лена помешивала бульон и одновременно читала в телефоне список литературы на семестр. Она уже прикидывала, какие учебники можно найти в библиотеке, а какие — взять в электронном виде.

Дверь открылась.

Артур вошёл в кухню, бледный и хмурый. Он выглядел так, будто почти не спал. На нём была вчерашняя рубашка, а волосы торчали в разные стороны.

Он молча подошёл к холодильнику, открыл дверцу и долго смотрел внутрь.

— Пусто, — сказал он.

— Да.

— Здесь всегда так?

Лена не удержалась:

— В холодильнике продукты появляются, если их купить.

Он бросил на неё недовольный взгляд.

— Очень смешно.

— Я не шутила.

Артур закрыл холодильник чуть громче, чем нужно, потом заметил кастрюлю на плите. Взял половник, но Лена перехватила его за ручку прежде, чем он успел зачерпнуть суп.

— Сначала спроси.

Он посмотрел на её руку, потом на лицо.

— Я просто хотел попробовать.

— Тогда можно сказать: «Лена, можно попробовать?»

Его губы сжались.

— Серьёзно?

— Серьёзно. Это моя еда.

Несколько секунд Артур молчал. Лена ожидала колкости. Вместо этого он отвёл взгляд и произнёс:

— Лена, можно попробовать суп?

Она отпустила половник.

— Можно.

Артур налил немного в маленькую чашку, осторожно подул и сделал глоток. Лена ждала, готовая к тому, что он снова скажет что-нибудь пренебрежительное.

Но он только нахмурился.

— Нормально.

— Это почти комплимент?

— Не преувеличивай.

Он поставил чашку в раковину и открыл кран.

— Спасибо.

Лена растерялась настолько, что не сразу нашлась с ответом.

— Пожалуйста.

Артур вышел из кухни.

Она осталась у плиты, слушая, как шумит вода. Этот короткий разговор ничего не менял. Один вежливый вопрос не отменял его вчерашних слов, его высокомерия и раздражения. Лена это понимала.

Но она также понимала другое: если он способен спросить разрешения, значит, способен хотя бы иногда слышать ответ.

Не повод доверять. Просто факт.

Глава 6. Артур

Утром отец позвонил по видеосвязи.

Артур увидел своё отражение на экране ещё до того, как принял вызов: помятая рубашка, тени под глазами, волосы, которые он даже не пытался привести в порядок. Отец, конечно, заметит.

— Доброе утро, — произнёс тот.

— Если ты говоришь это с таким лицом, звучит как угроза.

— Я рад, что у тебя сохранилось чувство юмора.

Артур сел на кровати, потёр виски.

— Чего ты хочешь?

— Узнать, как прошёл первый день.

— Ты и так знаешь, где я живу. Можешь прислать инспекцию.

Отец выдохнул.

— Не начинай. Я не враг тебе.

— Правда? А кто тогда отправил меня жить в общежитие, отключил машину и решил контролировать каждый мой шаг?

— Я не отключал тебе деньги. Я ограничил сумму, которую ты получаешь без отчёта.

Артур усмехнулся.

— Какая щедрость.

— Десять тысяч на месяц, не считая оплаты общежития и учёбы. Этого достаточно, чтобы ты начал планировать расходы.

— Десять тысяч? В Москве?

— Ты взрослый. Найдёшь способ.

Артур хотел сорваться. Сказать, что отец не понимает ничего, что невозможно вот так отрезать человеку привычную жизнь и ждать благодарности. Но за спиной звякнула чашка.

Лена прошла через комнату с книгой под мышкой. Она не смотрела в его сторону, но Артур вспомнил её вопрос на кухне: «Это моя еда».

У неё, вероятно, и десять тысяч не было.

От этой мысли стало неприятно. Не потому, что он вдруг почувствовал себя виноватым, а потому, что сравнение оказалось невыгодным для него.

— Хорошо, — сказал он отцу. — Буду планировать.

Отец замолчал.

— Ты в порядке?

— Я же сказал: хорошо.

— Артур.

— Мне пора на пары.

Он сбросил вызов и несколько секунд сидел неподвижно.

Лена застёгивала рюкзак у двери. На ней были простые джинсы, тёмный свитер и кроссовки. Обычная одежда. Ничего вызывающего. Ничего, за что можно было бы зацепиться язвительной фразой.

Артур вдруг понял, что почти всегда ищет слабое место в людях раньше, чем они успеют найти его в нём.

От этой мысли захотелось отмахнуться.

— Ты на пары? — спросила Лена.

— Куда же ещё.

— Могу показать, где аудитории первого курса. Я всё равно иду в главный корпус.

Он посмотрел на неё с недоверием.

— После всего, что я говорил?

Лена пожала плечами.

— Я показываю дорогу. Не выдаю индульгенцию.

Артур не сразу понял слово, потом поморщился.

— Ты всегда так разговариваешь?

— Только когда человек понимает смысл.

Она открыла дверь.

Артур взял рюкзак и пошёл следом.

По коридору они шли молча. У лестницы Лена остановилась, пропуская других студентов, и только потом сказала:

— Я не обязана быть с тобой дружелюбной. Но мы живём рядом. Поэтому лучше хотя бы научиться не мешать друг другу.

Артур посмотрел на неё. Впервые не как на раздражающую соседку, не как на часть уничительного эксперимента отца, а как на человека, который сумел сказать «нет» без крика и не стал унижать его в ответ.

— Ладно, — произнёс он. — Попробуем.

Лена кивнула.
— Попробуем.

Глава 7. Лена

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.